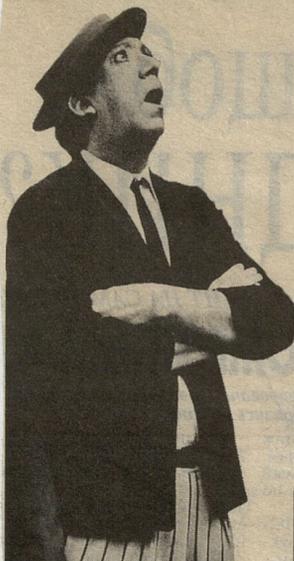

Юрий Никулин мог стать ИВАНОМ ВАСИЛЬЕВИЧЕМ...

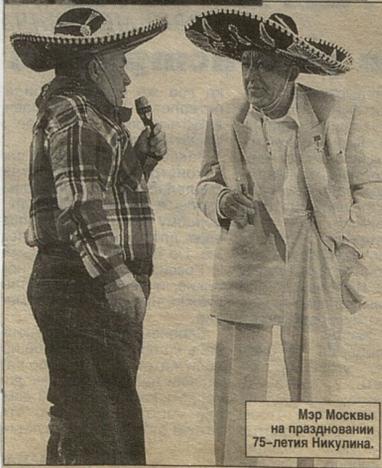
...но предпочел не сниматься в комедии Гайдая, а отправиться с цирком на гастроли в Австралию. Этот и множество других интересных фактов - в книге «Юрий Никулин», только что выпущенной издательством «Искусство»

В ЭТОМ фолианте очень много фотографий и очень много воспоминаний. Редкий случай для роскошно изданного альбома: читать рассказы о великом клоуне еще интереснее, чем рассматривать картинки. О Никулине вспоминают Кристина Орбакайте, Лев Кулиджанов, Михаил Швыдкой, Владимир Этуш, Геннадий Хазанов. А еще Ролан Быков и Григорий Горин - интервью с ними были сделаны незадолго до их смерти. Открывается же книга воспоминаниями Юрия Лужкова: мэтр повествует о своем знакомстве с великим артистом (которое началось в 1987 году, во время ремонта цирка на Цветном бульваре). Мы публикуем выдержки из воспоминаний о Никулине и несколько уникальных фотографий, взятых для книги из архива его семьи.

Никулин провел в армии семь лет - он сражался и на финской, и на Великой Отечественной войнах.

Мэр Москвы на праздновании 75-летия Никулина.

Нина ГРЕБЕШКОВА, актриса, вдова Леонида Гайдая (снималась с Никулиным в «Бриллиантовой руке»)

Когда мы выехали на натурные съемки в Adler и поселились в гостинице «Горизонт», произошел один случай, напугавший всю страну. Людская молва со скоростью света разнесла новость, что на съемках у Гайдая погиб Юрий Никулин. «Ноги» слуха мы потом легко вычислили. В режиссерской хранилище «двойник» из папы-маше Семена Семеновича, которого предполагалось сбрасывать с высоты пятисот метров при съемке эпизода, где «мой муж» выпадает из багажника «Москвича», подвешенного к вертолету. Чтобы фигура не пылилась, ее прикрыли простыней. И вот уборщица в шесть утра вдруг с ужасом натягивается на «мертвого Никулина».

После съемок «Бриллиантовой руки» Никулин по телефону обычно разговор начинал так: «Здравствуй, маленькая моя, это Сенья...»

Мало кто знает, что Гайдай видел в Никулине Ивана Грозного, которого и пригласил, до Яковлева, на роль Ивана Васильевича. Но цирк собирался на длительный гастроли в Австралию, и Никулин отказался от царской роли. Вообще-то большинство здравомысля-

щих людей тогда считало, что снимать по Булгакову можно только на полку. Гайдай нелегко переживал отказ; у него уже была вся картина в голове «под Никулина». Помню, как мы радовались, когда в журнале «Наука и жизнь» нашли историческую статью с портретом Ивана Грозного, и оба обнаружили немало внешних сходств Юрия и царя.

Никулин приносил радость и облегчение одной своей шуткой, байкой или одним своим появлением среди людей

Алексей GERMAN, режиссер (снимал Юрия Никулина в фильме «Двадцать дней без войны»)

...Мы снимали в Азии. Никулин был популярен необычайно. В Джамбуле местные жители сами натянули поперек центральной улицы плакат: «Джамбул приветствует Юрия Никулина». Массовка - сотни людей приходили к нам с деньгами, они не могли представить, что за участие в съемках рядом с Юрием Никулиным не они, а им должны платить.

Конечно, у меня были проблемы на съемках. Например, как положить Гурченко и Никулина в постель. Одетый Никулин - это просто витязь в тигровой шкуре по сравнению с раздетым. У Людмилы Марковны тоже вид не для «Плейбоя». Я вначале придумал, что он в шинели на голое тело пьет воду, а она в рубашке, как видение в тифу, возникает. Пиршество тел никак не получалось... Несмотря на конфликты, но скандалы, когда артисты решили

съездать режиссера, явно не Бондарчука, никому тогда не известного 30-летнего человека с трудным характером, то есть меня, все образумилось, и мы вспоминаем работу над фильмом как счастье. Силу знаменитой никулиновской доброты я испытал на собственной шкуре. По просьбе Константина Симонова нас принял в Ташкенте сам Рашидов, местный владыка. Нам необходимы были условия для съемок: войска, остановка трамвайного движения и прочее. И все время, пока я добивался этого для фильма, Никулин с таким же упорством выдавливал квартиру для какого-то старого клоуна, которому негде было в Ташкенте жить... Когда я понял, что происходит, я наступил ему на ногу. Он посмотрел на меня глазами своего персонажа - того, который выражал на арене цирка чекучку до размеров громадной бутылки, - и продолжал просить за клоуна. В конце встречи я уже просто стоял у него на ноге. Наконец мы вышли, и он мне сказал: «Да достанешь ты все для своей картины - вон какой ты трактор! А за старого клоуна кто попросит?»

В тех местах, где мы снимали, было много наркоманов, они напали на поезда, и наш съемочный поезд охраняла милиция. Как-то в погожий солнечный день (а нам как раз нужен был пасмурный) милиционеры от нечего делать устроили стрельбу по мишеням. Стреляли в перегоревшую осветительную лампу. Никулин не попадал. Позвали Никулина. Он сразу пошел - как-то странно прищурился и пошел. И засмутился - получалось, что обидел профессионалов. Стал объяснять, что это случайность.

Они вообще никого не мог обидеть. Единственный наш конфликт случился из-за этого. Мы ждали погоду - группа и зрители вокруг. Наконец тучка нашла на солнце, можно было снимать. И меня б, наверное, убили, но мы были гостями самого Рашидова, так что милиционер пинок «съел» и потом еще угощал меня этим же самым пловом. А вот Никулин на меня страшно рассердился, сказал, что я оскорбляю людей...

Никулин был мастер рывка. Помню замечательную историю, рассказанную им, как цирк летел на гастроли в Австралию. У стюардессы он так, между прочим, спросил: «А как будет по-английски: я хочу попросить политического убежища?» Та, естественно, спросила, а зачем вам, Юрий Владимирович. Да так, просто хотелось освежить в памяти, ответил Никулин. Через какое-то время выходит штурман, бодро приветствует знаменитого клоуна на борту самолета, интересуется, есть ли проблемы и, переходя на полусе-пот, продолжает: «А что это вы, Юрий Владимирович, английский интересуетесь?» - «А просто интересно, как это будет звучать: я хочу попросить политического убежища...» - «Ну что ж, - говорит штурман, - очень рад был познакомиться». А дальше выходит в

салон командир корабля: «Здравствуйте, Юрий Владимирович, очень рад, большой ваш поклонник, особенно в фильме «Ко мне, Мухтар!», вы там замечательный образ дали... А что это вы все время спрашиваете?» И тут цирковые артисты, не в силах более сдерживаться, разразились хохотом... Только командир чуть не заплакал: «Из-за ваших шуток я запросил посадку в Ташкенте, мне что теперь делать?»

Михаил БОЯРСКИЙ, актер (работал с Никулиным на передаче «Клуб Белый попугай»)

Самое главное на съемках было - по-здороваться с Никулиным: с той минуты ты уже автоматически ощущал, что работаешь на передаче. Юрий Владимирович - значит, все будет в порядке.

...Никулин мог и крутой анекдот рассказать, поставить на место, когда расфуфыренная актриса или чопорный артист говорили долго-долго, забывая правила коллективной игры. Так, есть анекдот, говорил Никулин, и продолжал без оглядки, есть в комнате женщины или нет, и такой смех взрывался, что было бессмысленно дальше кого-то корчить из себя. Никулин по-разному лечил людей. Бесконечно много значило само его присутствие.

...Однажды вечером, 31 декабря,

«После выхода фильма «Когда деревья были большими» Юра получал много писем от людей небогатых, которые узнавали себя в его герое...» - вспоминал режиссер Лев Кулиджанов.

Юрий Никулин с внуками.

«После выхода фильма «Когда деревья были большими» Юра получал много писем от людей небогатых, которые узнавали себя в его герое...» - вспоминал режиссер Лев Кулиджанов.

Евгению Леонову, подскокил какой-то алкаш и сказал: «Паль! Молодец! Ни против Сахарова не писал, ни против Солженицына! Держись!» Я потом анализировал этот выкрик и понял, что не только ораторами, но и народом отележивается, кто способен на подлянку, а кто - никогда. Вот так же и Юрий Владимирович. Он был последней опорой нашего разорвавшегося общества, где все уже давно не любят всех и подозревают в любых смертных грехах... На нем сходились. Он в своей самобытности никому не мешал. Не мешал, например, коллегам, актерам кино, так как у него была своя актерская ниша... И он выполнял еще одну сверхзадачу, которую не знают, как выполнить сегодня, - как утешить больных, слабых, некрасивых... Как вселить надежду в старых или детей... Над этим работали институты, министерства, пресса, а Никулин приносил радость и облегчение одной своей шуткой, байкой или одним своим появлением среди людей.

Григорий ГОРИН, драматург

С любимыми не только не расстаются, но и ревностно следят за их поступками. Помню, как к другому замечательному актеру,

В свое время шли разговоры о второй серии «Кавказской пленницы». Уже готов был план сценария - действие должно было начинаться в образцово-показательном лагере, где отсиживали срок Трус, Балбес и Бывалый. Увы, фильм так и не был снят.

Евгению Леонову, подскокил какой-то алкаш и сказал: «Паль! Молодец! Ни против Сахарова не писал, ни против Солженицына! Держись!» Я потом анализировал этот выкрик и понял, что не только ораторами, но и народом отележивается, кто способен на подлянку, а кто - никогда. Вот так же и Юрий Владимирович. Он был последней опорой нашего разорвавшегося общества, где все уже давно не любят всех и подозревают в любых смертных грехах... На нем сходились. Он в своей самобытности никому не мешал. Не мешал, например, коллегам, актерам кино, так как у него была своя актерская ниша... И он выполнял еще одну сверхзадачу, которую не знают, как выполнить сегодня, - как утешить больных, слабых, некрасивых... Как вселить надежду в старых или детей... Над этим работали институты, министерства, пресса, а Никулин приносил радость и облегчение одной своей шуткой, байкой или одним своим появлением среди людей.

Александр БРОНШТЕЙН, директор Центра эндохирургии и литотрипсии

Он прожил ярчайшую жизнь и имел право на смерть, которая

могла случиться даже с этим человеком: с изношенными сосудами, с плохой печенью, с сахарным диабетом, с заболелванием легких...

Летом 1997 года он пришел с сильнейшими болями в области сердца. Он сказал об этом только двум людям - Людмиле Гурченко и мне, еще добавив, что, если такие боли повторятся, он закончит с собой. Перенести грузную жабу он не мог. До этого он обращался в другие клиники, но ему посоветовали пойти к Бронштейну, где очень серьезно занимаются сердцем.

Тогда я еще не мог представить себе меру бедствия. Но когда мы сделали коронарографию и увидели, что у него все сосуды поражены и практически кровь поступает только из мелких капилляров и его надо срочно лечить, то здесь я понял, что может быть беда. Я об этом сказал родственникам, сказал звонившему Лужкову, который, кажется, на Байкал собирался в отпуск.

И мы стали готовить Юрия Владимировича к коронарной ангиопластике, потому что у него было много тяжелейших осложнений, которые не позволяли дать ему наркотики и делать операцию аортокоронарного шунтирования.

Правда, приходили люди: давайте мы заплатим (за Никулина любой готов заплатить) и увезем его за границу. Я бы сам его увез, чтобы с себя снять неизбежную тяжелейшую ответственность... Потому что я понимал - это не слава. Это беда. Но я боялся транспортировки еще больше. Остановка сердца могла произойти в любую минуту.

Когда большой консилиум разошелся, Никулин попросил меня сесть на край кровати, взял меня за руку и сказал: «Шурик, не бросай меня. Я никуда не поеду. Я буду с тобой вместе, что бы ни случилось». Сказал без дрожи, без слез. Просто сказал, и все.

Был вторник, ясный солнечный день, когда он пошел на эту процедуру. Меня предчувствие подвело. Я думал, все будет хорошо. Он хорошо перенес коронарографию, у него за неделю, которую у нас лежал, боли прошли. Он уже острел, анекдоты расказывал, строил планы на будущее... Подготовил Денис КОРСАКОВ.

АНЕКДОТЫ ОТ НИКУЛИНА ПРО «НОВЫХ РУССКИХ»

На перекрестке на красный свет останавливаются два «шестисотых» «Мерседеса». Пассажиры переглянулись и неожиданно узнали друг друга - вместе в школе учились. Нажали кнопки, опустили стекла.
- Привет! Ну, как ты?
- Нормально, а ты?
- Тоже ничего. Чем занимаешься?
- Я банкир, а ты?
- А я - киллер.
Зажорается зеленый свет.
- Ну, пока, до встречи...
***

Сын «нового русского» на экзамене в музыкальной школе. Подходит к столу, открывает скрипичный футляр и достает оттуда автомат. Преподаватели в ужасе, а он стоит и смеется.
- Чему вы так радуетесь, молодой человек?
- Да нет, просто папа с друзьями послали на разборку. Предлагаю его лицо...
***

Бедно одетый интеллигент переребегает улицу, и его чуть не сбивает «шестисотый» «Мерседес». Водитель опускает стекло и кричит:
- Для вас, козлов, подземные переходы строят!
Интеллигент приходит домой и говорит жене:
- Вот все ругают «новых русских», мол, наглецы они, хамы. А этот со мной - и на «вось», и по фамилии.
***

Поздно ночью «новый русский» выходит из дома и видит, что у его «Мерседеса» спустило колесо. Чертыхаясь, в темноте начинает его менять. Вдруг откуда-то выбегает бомж и ломиком разбивает стекло в дверце.
- Ты что, мужик, офонарел!
- Тихо, тихо. Давай так тебе - колеса, мне - магнитофон.
***

«Новый русский» приходит к старому еврею и говорит:
- Папа, у меня деньги кончились...
(Из собрания Татьяны и Максима Никулиных.)

ЧТО СКАЗАЛ АВТОР КНИГИ

Ядвига Юферова, составитель сборника:
- Я не специалист по цирку. Впрочем, издательство «Искусство», делая предложение, прекрасно знало об этом. Памятник Никулину-клоуну уже есть. А вот книги о феномене человека, которого знали и любили все, не было. Григорий Горин даже избрал новую шкалу измерения: единица доброты - один Никулин.
Работа оказалась подарком для профессионального журналиста. Стоило только сказать самому занятому человеку, что я хочу сделать интервью для книги воспоминаний о Никулине, как в ответ получила моментальное согласие: имя Никулина обладало магической силой.
Для такой книги очень много значит художник: мне кажется, Евгений Смирнов достойно справился с огромным количеством фотоматериалов, которые нам предоставила семья Юрия Владимировича - жена Татьяна Николаевна и сын Максим. Было интересно работать с руководством издательства «Искусство» - Олегом Макаровым и Татьяной Боднарчук, которые знают, что такое лучшие традиции издательского дела.
Книга эта открывает серию «Великие москвичи» и появилась на свет, если честно, благодаря лишь поддержке столичного правительства - Юрия Лужкова и Людмилы Швецовой. Результаты, говорят, обманули их вклад: практически весь тираж мэрия зарезервировала для представительских целей. Вот уж действительно: книга - лучший подарок. Может, поэтому Максим Никулин уже ведет разговоры о втором издании книги, которая, как и великий народный артист, должна принадлежать народу.